

вигоположникъ» спасенія. Такая смерть уже въ себѣ самой содержитъ вѣчную жизнь и потому не можетъ не быть воскресеніемъ. И Онъ воскресъ, ибо не можетъ не воскреснуть Самосушая Любовь, Начальница жизни.

Но это уводитъ насъ въ совершенно новую область и раскрываетъ залитые вѣчнымъ свѣтомъ горизонты. Эти горизонты выявляютъ метафизическую связь русской культуры съ православной эсхатоло-

гіей воскресенія, Свѣтлаго Праздника. Это — тема преп. Серафима и Н. Θ. Федорова. «Я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти Своей узрю Бога». (Іовъ 19, 25).

Апрѣль, 1931.

Парижъ.

В. Н. Ильинъ

Апологетическія замѣтки

(Продолженіе).

4; До возникновенія электронной теоріи строенія вещества и электромагнитной теоріи энергіи, материализмъ представлялъ себѣ атомы въ видѣ абсолютно твердыхъ «кирпичей мірозданія» (см. Цартъ «Кирпичи мірозданія», изданіе хотя и по-революціонное, но сильно консервативное). Сейчасъ представители материалист. міровоззрѣнія говорятъ объ «электронахъ», «протонахъ», «скрѣпляемыхъ» «электромагнитной энергіей», т. е. оставаясь «добрыми атомистами», вмѣсто атома подставляютъ епо составныя части—электроны и протоны, и попрежнему стремятся все объяснить механически. Научныя открытія нашего времени до конца разрушили наивно - механическія представленія о строеніи матеріи и о сущности энергіи. Труды Морица Планка, Шредингера, Гейзенберга, Дирака, Кэмптона Эддингтона и, наконецъ, крупнѣйшаго физика современности Луи де Бройля убѣдительно свидѣтельствуютъ о явной несостоятельности наивно - материалистической механической «атомистики» добраго стараго времени. Открытія де Бройля въ значительной степени требуютъ отказа даже отъ обычнаго пониманія теоріи причинной зависимости, они говорятъ о свободѣ, внѣпространствен-

ности и внѣвременности внутриатомныхъ процессовъ.

Послѣ Морица Планка и развитаго имъ ученія о «квантахъ», представленіе объ энергіи, какъ о какомъ то цементѣ, скрѣпляющемъ скопленіе матеріальныхъ массъ и ихъ элементовъ, совершенно невозможно. Энергія передается **отдѣльными** толчками, отдѣльными минимальными количествами, слѣдующими другъ за другомъ **прерывно**. Никакой рѣчи о «скрѣпленіи» здѣсь и быть не можетъ; всякія грубо механическія аналогіи здѣсь абсолютно несостоятельны. Грубыя понятія удара и толчка замѣнены тонкимъ полуметафизическимъ понятіемъ вибраціи. Сама матерія являетъ свою сущность въ образѣ вибрирующихъ волнъ

5; Попытка использованія данныхъ астрономіи, геологіи и т. д. въ цѣляхъ безбожія, для установленія, яко бы, непримиримыхъ противорѣчій между библіей и наукой, для доказательства ложности библейскаго ученія о происхожденіи міра — можно назвать своеобразнымъ антикварнымъ курьезомъ, связаннымъ съ непониманіемъ какъ существа религіознаго откровенія, такъ и природы научнаго знанія и объясненія міра. Библия не есть учебникъ астрономіи или геологіи:

она повѣствуетъ не въ теоріяхъ, а символахъ.

«Символь» — знакъ, образъ (словесный, живописный, музыкальный, жестъ) запечатлѣваетъ моментъ реальнаго духовнаго опыта, живую встрѣчу души съ вѣчнымъ содержаніемъ, съ Богомъ. Таинственныя откровенія вѣчнаго не вырази-мы въ **адекватныхъ** (полностью равныхъ выражаемому) понятіяхъ. По замѣчанію А. А. Потемни, реальное содержаніе, охватываемое символомъ, всегда больше внѣшней оболочки, внѣшняго обозначенія этого содержанія. Символь—какъ бы нѣкоторый священный знакъ, іероглифъ, вводящій въ живой опытъ вѣчнаго содержанія. «Символь» раскрывается — растетъ, бесконечно углубляется въ своемъ смыслѣ по мѣрѣ духовнаго роста самого воспринимающаго. Символы — носители вѣчнаго содержанія, вѣчнаго смысла, обладающіе способностью бесконечнаго развитія, углубленія, уясненія... Религіозное откровеніе, поэтому всегда говорить языкомъ символовъ.

Научныхъ теорій очень много, и съ каждымъ годомъ число ихъ все увеличивается. Онѣ появляются, исчезаютъ, смѣняются одна другою. Странно и нелѣпо было бы требовать отъ **религіознаго** ученія, предназначеннаго для всѣхъ временъ и народовъ, чтобы оно **«соотвѣтствовало»** тѣмъ или инымъ конкретнымъ **гипотезамъ**, которыя сегодня есть, а завтра опровергнуты или исправлены.

6; Относительно происхожденія космоса, частью котораго является и наша солнечная система со включенной въ нее землей, можетъ быть, два предположенія: 1) либо космосъ бесконеченъ не имѣть ни начала, ни конца въ чередующихся образованіяхъ и разрушеніяхъ міровъ (теорія Цендера), 2) либо космосъ имѣетъ начало и конецъ. Въ первомъ случаѣ нашему уму предлагается нѣчто такое, что для него абсолютно и навсегда недо-

ступно. Можно себѣ представить **ограниченный** рядъ образованій и разрушеній міровъ но **безграничный** рядъ этихъ явлений абсолютно непредставимъ и неизвѣстно, что означаетъ.

Если же космосъ имѣетъ начало и конецъ, то ученіе о твореніи міра Богомъ является наиболѣе пріемлемымъ и свободнымъ отъ внутреннихъ противорѣчій объясненіемъ возникновенія, происхожденія міра, больше оно является, въ такомъ случаѣ, въ сущности, логически обязательнымъ.

7; Происхожденіе міра изъ спиральной или иной туманности не есть единственная теорія. Существуютъ теоріи, ничего юбщаго съ ней не имѣющія, напримеръ, метеоритная теорія Локайера, ледяная космогонія Гербигера, теорія Мультонна, Чемберлена и безчисленное множество другихъ*).

8; Наличие ряда **противорѣчивыхъ** теорій по одному и тому же вопросу является убѣдительнымъ свидѣтельствомъ противъ позитивистически - материалистическаго догмата ю «непогрѣшимости науки», глубоко противорѣчащаго подлинному научному сознанію. Наука описываетъ дѣйствительность, стремится въ понятіяхъ выразить откровенія міра о себѣ. Поэтому каждый отвѣтъ каждое научное высказываніе есть не послѣдній, «непогрѣшимый» отвѣтъ, а описаніе дѣйствительности такъ, какъ она открывается человѣческому сознанію при данномъ юстояннн человѣческихъ знаній, человѣческаго опыта. Отсюда обиліе теорій, гипотезъ (рабочихъ теорій). Природа научнаго знанія такова, что «непогрѣшимость науки» въ томъ смыслѣ, какъ это понимаютъ представители материалистическаго міровоззрѣнія, есть ложный мифъ, ложное

*) Обзоръ этихъ теорій данъ въ книгѣ В. Н. Ильина — «Шесть дней творенія».

утверждение не науки, а определенной мировоззрительной системы, лже - догматъ бзбожной религии.

9; Утверждение, что движение системы мировъ необходимо вытекаетъ изъ законовъ всемірнаго тяготѣнія, обусловленнаго свойствами вещества, столь же существенно, какъ и утверждение: что фабричныя трубы могутъ исполнить симфонію Чайковскаго. «Законы» природы есть нѣ что совершенно не **матеріальное**, а **идеальное**. Законъ, скажемъ, тяготѣнія нельзя «ощупать», «взвѣсить», нельзя сказать, что онъ такой то длины, такой то ширины. Чувственно - матеріально онъ намъ не данъ. Мы наблюдаемъ **проявленія** его въ матеріальномъ мірѣ, но самъ то **онъ иной природы**, чѣмъ матеріальное бытіе. Онъ внѣвремененъ, внѣпространственъ — онъ бытіе безматеріальное, бытіе постигаемое разумомъ, бытіе идеальное. Утверждение, что законы природы есть **проявленіе**, свойство матеріи, такъ же вѣрно, какъ утверждение, что свѣтъ есть свойство глаза, что музыкальная мелодія есть проявленіе уха.

Въ законахъ природы идеальное бытіе (законы) овладѣваетъ бытіемъ матеріальнымъ, подчиняетъ его себѣ. Для матеріализма это совершенно необъяснимое чудо. Матеріализмъ просто закрываетъ глаза на несомнѣнный фактъ, пытается обойти его искаженіемъ понятія закона природы.

10; Въ научномъ употребленіи понятіе «закона» — въ значительной мѣрѣ — есть извѣстный **описательный приемъ**. Аристотель, человекъ стоявшій на высотѣ научнаго знанія своего времени, объяснялъ паденіе камня или движение воздуха вверхъ тѣмъ, что движение вещей есть слѣдствіе «закона» нахождения вещи въ опредѣленномъ мѣстѣ вселенной. Въ силу этого закона — «естественнаго мѣста для каждой вещи во вселенной», — камень стремится внизъ, въ сферу земли; воздухъ — вверхъ

въ сферу воздуха. Формулировка Аристотеля для своего времени была подлинно научнымъ описаніемъ, научнымъ «закономъ», описательнымъ приемомъ, удовлетворительно объяснявшимъ наблюдаемые въ мірѣ факты. Объясненіе (до Торичелли) подъема — при качаніи насоса — воды вверхъ тѣмъ, что «природа не терпитъ пустоты», для ученыхъ того времени тоже было «закономъ», удовлетворительнымъ обобщающимъ объясненіемъ - описаніемъ наблюдаемыхъ фактовъ. Законы природы, какъ **идеальная** основа міра, неизмѣнны и объективны, научныя формулировки, описанія ихъ относительны, опредѣляются даннымъ состояніемъ научнаго знанія, даннымъ состояніемъ научнаго опыта. Современные научныя открытія особенно ярко иллюстрируютъ то, что понятіе закона въ наукѣ есть «абстрактное и обобщенное описаніе природы» (Э. Махъ). Напр., Фрике показалъ, что на большихъ разстояніяхъ «законъ» тяготѣнія не дѣйствуетъ. Міровыя пространства пронизаны всевозможными излученіями, не подчиняющимися закону тяготѣнія и пронизывающими міровыя пространства съ такою же легкостью, какъ и мелкія атомныя структуры; упомянемъ, на примѣръ, такъ назыв. лучи Миликана и Кольгерстера. Разновидности такихъ лучей открываютъ чуть ли не каждый день. Всякое абсолютизированіе даннаго отрѣзка научнаго описанія міра, какъ послѣдняго, «непогрѣшимаго» есть величайшая неправда.

11; Утверждение, что между «живой» и «мертвой» матеріей нѣтъ никакого различія завѣдомо ложно и ничего общаго съ наукой не имѣетъ. Неорганическое или такъ называемое мертвое вещество ассимилируется съ окружающей средой и стремится къ **энтропіи**, т. е. къ уравниенію разностей температуры и къ разсыпанію энергіи, органическое или такъ называемое живое вещество, питаясь окружающей средой, наоборотъ, ее себѣ ассимилируетъ.

еть и стремится къ возрастанію и поддержанію разностей температуръ и накопленію энергіи, т. е. къ такъ называемой эктропії.

12; Утвержденіе, что различіе между живымъ и неживымъ тѣломъ сводится лишь къ различію комбинацій, къ различію соотношеній соединеній тѣхъ элементовъ, которые мы встрѣчаемъ въ водѣ, воздухѣ и сушѣ, есть софизмъ. **Фактъ комбинацій какъ разъ и предполагаетъ наличіе творческой энергіи, ея комбинирующее вмѣшательство.** Будучи послѣдовательнымъ, придется утверждать, что нѣтъ никакой разницы между картиной и тѣмъ, что останется послѣ ея сожженія: — элементы тѣ же самыя. Комбинированіе веществъ, изъ которыхъ состоятъ краски, производимое изобрѣтателемъ красокъ, и комбинированіе красокъ художникомъ, создающее картину, никакому химическому учету не поддаются, а реальный результатъ этихъ комбинацій совершенно очевиденъ. Совершенно однимъ и тѣмъ же количествомъ и сортомъ красокъ можно, напр., нарисовать картину Коронаціи Царя и засѣданія Цика подъ предсѣдательствомъ Сталина. Физикохимической разницы между этими двумя картинами не будетъ никакой, но утверждать, что вообще между ними нѣтъ никакой разницы, врядъ ли рѣшится даже самъ Бухаринъ.

13; При утвержденіи, что между такъ назыв. «живой» и «мертвой» матеріей различія нѣтъ, самое понятіе возникновенія «живого» изъ «мертвого» означаетъ неизвѣстно что. Если нѣтъ различія между «живымъ» и «мертвымъ», то нѣтъ и никакого возникновенія. Если же такое **принципальное** различіе существуетъ, — а оно, какъ убѣдительно свидѣтельствуется указанное нами различіе между эктропией и энтропией, несомнѣнно существуетъ, — то возникновеніе живого вещества изъ неживого есть скачекъ, такъ

называемая мутация (внезапная перемѣна*). Современное естествознаніе можно сказать насыщено идеей мутации. Самозарожденіе жизни изъ матеріи есть также же чудо какъ и привнесеніе этой жизни извнѣ. Утверждать самозарожденіе жизни въ «мертвой» матеріи есть приблизительно то же, что утверждать камозарожденіе картины изъ красокъ. Въ томъ и другомъ случаѣ вмѣшательство творческой силы совершенно очевидно.

14; Относительно домысловъ о появленіи первичной слизи — протоплазмы въ качествѣ физической основы всѣхъ растений и животныхъ нужно съ рѣшительностью сказать, что это продуктъ ложнаго мифотворчества, вышедшаго изъ школы Геккеля, заслуги котораго въ науцѣ сомнительны, но зато заблужденія вполне очевидны. Геккель такъ много лгалъ и поддѣлывалъ, что вполне заслужилъ малопочетное наименованіе лжеучителя**). Теорія эволюціи, предполагающая длинный процессъ постепеннаго восхожденія отъ болѣе простыхъ существъ къ болѣе сложнымъ, является въ значительной мѣрѣ дурной фантастической догматикой. Предполагаемый путь отъ одноклѣточной амобы до человѣкообразной обезьяны и отъ нея — до человѣка тоже болѣе чѣмъ

*) Мутация или гетерогенеза — непосредственное рѣзкое возникновеніе **новаго** вида изъ **старого**. Это возникновеніе сопровождается измѣненіемъ сразу же во всѣхъ деталяхъ организма.

Подробнѣе смотр. В. Н. Ильинъ «Загадка жизни и происхожденіе живыхъ существъ» изд. YMCA - PRESS.

) Геккель въ «Естественной исторіи творенія» трижды напечаталъ одно и то же **клише, но съ различными подписями, чтобы показать, что зародыши человѣка и другихъ млекопитающихъ (собаки и обезьяны) въ опредѣленный періодъ утробной жизни совершенно сходны.

маловѣроятнѣ. Очень удобно ссылаться на эволюцію въ теченіе миллиардовъ лѣтъ, благо ея никто не наблюдалъ. Периодами ютъ сотенъ милліоновъ до миллиардовъ лѣтъ оперировать легко, дватри лишнихъ ноля приписать ничего не стоить, бумага же все терпитъ... Дѣйствительныя же непредвзятая наблюденія свидѣтельствуютъ о развитіи жизни скачками, говорятъ о мутацияхъ т. е. внезапныхъ измѣненіяхъ живыхъ существъ, какъ это показано блестящимъ голландскимъ ученымъ Д. Фризомъ съ его школой. Въ теоріи дарвинизма громадное значеніе придаетъ «отбору», какъ слѣдствію борьбы за существованіе. Но отборъ, — не говоря о томъ, что дѣйствіе его весьма ограничено не является силой творческой, началомъ прогресса, отборъ препятствуетъ закрѣпленію варіаций, противодѣйствуетъ всему, что выше или ниже нормы. Отборъ — проявленіе силы «стандартнаго производства», онъ обезпечиваетъ только повтореніе, устойчивое равновѣсіе. Отборъ — сила глубоко консервативная и объяснить при помощи отбора возникновеніе новаго невозможно. Дарвинизмъ, по инерціи еще пользующійся почетомъ «на задворкахъ науки», въ серьезныхъ научныхъ работахъ уступаетъ свое мѣсто Нео - Ламаркизму*) и теоріи мутаций и т. д. Между

*Нео - Ламаркизмъ отмѣчаетъ, что упражненіе, дѣятельность того или иного органа ведетъ къ усовершенствованію,

человѣкомъ и такъ называемымъ челоѣкообразной обезьяной, равно какъ и между челоѣкообразной обезьяной и низшими представителями этого отряда существуютъ зияющіе пробѣлы.

15; Материалисты утверждаютъ, что будетъ время, когда челоѣкъ научится готовить живое существо лабораторнымъ путемъ. Но это окажется возможнымъ только потому, что челоѣкъ надѣленъ даромъ творчества, свободы. Всѣ эти смѣлыя фантазіи давно предвосхищены и превзойдены библейскимъ сказаніемъ о сотвореніи челоѣка изъ земли, т. е. изъ неорганическаго «мертваго» вещества. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что челоѣкъ—образъ и подобіе Божіе— совершить творческій актъ, подобный акту своего Создателя. Иисусъ Христосъ, въ Котораго христіане вѣрують, какъ въ Бога и Создателя, говоритъ: «дѣла, которыя Я творю и вы сотворите, и больше сихъ сотворите» (Іо. 14, 12).

развитію, утонченности дѣятельности органа; отсутствіе дѣятельности, упражненія—къ постепенному уничтоженію органа. Но дѣятельность, упражненіе связаны съ психической жизнью организма, въ частности, съ волей. Волевое же усиліе всегда говоритъ — на строго научной экспериментальной основѣ — о фактѣ цѣли, лежащей въ самомъ организмѣ, вводитъ въ качествѣ фактора, развитія цѣлевую активность самого организма.

Литература для самот. проработки

Общее введеніе. Г. И. Челпановъ «Мозгъ и душа» С. Л. Франкъ «Введеніе въ философію» Н. О. Лосскій «Введеніе въ философію».

Религія и научное знаніе. Франкъ «Религія и наука въ современномъ созна-

ніи» (жур. «Путь» № 4 1926 г.). Н. О. Лосскій «Мировичское» и современное мышленіе» «Путь» № 14. 1928,

Современное естествознаніе. Н. О. Лосскій «Современный витализмъ», «Матерія и жизнь», «Міръ, какъ органи-

ческое цѣлое». М. Френфельсъ «Философія XX вѣка» В. Н. Ильинъ «Материализмъ и матерія». Сборники «Новыя идеи въ философіи» (№ 2). В. Н. Ильинъ. «Загадка жизни и происхожд. живыхъ существъ».

Библия и естествознаніе, В. Н. Ильинъ.

«Шесть дней творенія».

Границы понятія «Законъ науки». П. Флоренскій (свящ.), «Символическое описаніе дѣйствительности» (Сборн. «Фениксъ». Москва, 1922 г.), В. В. Зѣньковский «О чудѣ». В. В. Зѣньковский «Психическая причинность».

Демократизмъ или соборность

(изъ откликовъ на статью В. В. Зѣньковского «Организмъ или Организация».)

«Главная бѣда въ нашей практикѣ «управленія» въ смѣшеніи понятій — соборность и демократизмъ, съ неизбѣжной отъ этого болью, какъ слѣдствіемъ извѣстной духовной неправды. У насъ ужасно часто во имя принципа соборности все, даже мелочь, считаютъ нужнымъ провести черезъ правленіе, совѣтъ, общее собраніе или еще какое либо коллективное цѣлое: другими словами, — стремятся уже готовое личное рѣшеніе какого либо вопроса облечь въ форму общаго постановленія. Такая система приводитъ вотъ къ чему: 1) или мнѣніе «вождя», «секретаря» или кого либо еще совпадаетъ съ общимъ мнѣніемъ — что бываетъ очень рѣдко, и тогда всѣмъ хорошо, 2) собраніе не согласно, не приѣмлетъ предлагаемаго, какъ своего, но, считая вопросъ незначительнымъ, не желая огорчать «вождя», все же соглашается — не такъ ужъ, молъ важно, но остается чувство оскомины — ихъ именемъ прикрыты чужіе, не ихъ мысли; 3) собраніе несогласно и это высказываетъ — «вождь» обиженъ.

А почему все это? — Потому, что понимая соборность, какъ демократизмъ, думаютъ что формальное постановленіе большинства голосовъ замѣняетъ общее любовное сознание и убѣжденіе всѣхъ. Неужели всякій пустякъ надо облекать въ форму коллективнаго рѣшенія, неужели нельзя ограничиться личнымъ распо-

ряженіемъ отвѣтственнаго лица. Думаю, что «С. В.» въ своей статьѣ «Соборность и организация въ Движеніи» правъ. Большіе принципиальные вопросы, въ томъ числѣ и выборы «вождей» (всѣхъ ранговъ), рѣшаетъ соборъ; если онъ духовно не приѣмлетъ какого либо предложенія, положенія, надо преклониться передъ его волей, — волей соборности — любви, подчиниться ей даже въ томъ случаѣ если соборъ и не доросъ еще до какихъ либо истинъ, словомъ, не считать себя (кто бы этотъ «себя» ни былъ) безгрѣшнымъ судьей собора. — Что же касается мелкихъ дѣлъ, то совершенно не зачѣмъ облекать свои рѣшенія въ ненужную форму общаго постановленія. Выбранные соборомъ отвѣтственные работники должны имѣть достаточно авторитета, чтобы не нуждаться въ такой формѣ для осуществленія своихъ начинаній. Развѣ природа не учитъ насъ правдѣ единоличнаго? Развѣ Церковь въ своей земной организаціи не подтверждаетъ этого? Развѣ епархіей управляетъ комитетъ, а не одинъ епископъ, который только по важнымъ вопросамъ созываетъ соборъ. Мнѣ кажется, что мы въ Движеніи стоимъ передъ опасностью смѣшенія формальнаго демократизма (который, между прочимъ, уже отвергло передовое слово науки государственнаго права) и современнаго коллективизма (въ коммунизмъ и фашизмъ), съ толпой, только аполо-